

ИЗ ИСТОРИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА ЗА СОЗДАНИЕ ФОНДА ОБОРОНЫ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. М. Синицин

Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма и японского империализма составляет важнейший период в истории Советского государства. Это героическая страница в жизни трудящихся нашей Родины, время наиболее суровой проверки и испытания жизнеспособности советского общественного и государственного строя, годы ожесточенной борьбы советских людей против злейших сил мировой реакции.

Одной из характерных особенностей Отечественной войны являлся невиданный в истории человечества массовый героизм советского народа, небывалый подъем патриотического движения. Ни одна страна мира за всю свою многовековую историю не знала такого мужества, единодушия и морально-политической сплоченности, какие проявили советские люди в дни войны. Перед лицом смертельной опасности наш народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, подчинив всю свою деятельность интересам фронта, задачам скорейшего разгрома фашистских полчищ.

Движимые пламенным советским патриотизмом, народы Советского Союза поднялись на защиту любимой Родины, своей свободы и независимости. Ярким выражением могучего патриотического движения в годы войны явилось создание общенародного фонда обороны страны.

Советское правительство с первых же дней Отечественной войны резко увеличило государственные ассигнования на оборону. Но вполне естественным и закономерным было желание советских патриотов в грозную минуту дать Родине дополнительные средства, чтобы еще больше укрепить наши Вооруженные Силы, приблизить день победы.

Создание общенародного фонда обороны, в котором участвовало поистине все население Советского Союза, являлось ярким доказательством того, насколько близок социалистический строй трудящимся массам, проявившим в годы грозной опасности подлинную отеческую заботу о своем государстве, его защите и дальнейшем упрочении.

Несмотря на огромную политическую и научную важность изучения истории создания в годы войны общенародного фонда обороны, этот вопрос не нашел должного освещения в исторической литературе. По данной проблеме нет еще ни одной обобщающей работы.

В настоящей статье сделана попытка дать общую картину патриотического движения советского народа за создание фонда обороны страны в первый период Великой Отечественной войны, с июня 1941 г. по ноябрь 1942 года. При этом автор не претендует на полное и всестороннее освещение данного вопроса.

Движение трудящихся масс Советского Союза за создание фонда обороны страны, возникшее в первые дни войны в самой гуще народа, было ответом на призыв партии и правительства мобилизовать все силы и средства на помощь фронту, на усиление наших Вооруженных Сил. С самого начала оно приняло массовый характер. Миллионы советских патриотов, воодушевленных благородными освободительными целями Великой Отечественной войны, стремились сделать все возможное для ускорения разгрома вторгнувшегося на советскую землю врага, не допустить поражения и истребления нашего народа, спасти Родину от разорения и разграбления, отстоять великие завоевания Октябрьской революции.

Массовое движение советского народа за создание фонда обороны — закономерное явление социалистического общества. Оно было подготовлено огромной воспитательной деятельностью Коммунистической партии, всей историей социалистического строительства в нашей стране. Его источниками являются советский общественный и государственный строй, прочный союз рабочего класса и колхозного крестьянства, нерушимая дружба народов советского многонационального государства, морально-политическое единство наших людей, их пламенная любовь к социалистической Родине.

В годы войны с новой силой подтвердились бессмертные слова великого Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹. В. И. Ленин указывал, что наш народ будет защищать Советскую Россию до последней капли крови².

Уже в первые дни войны на проходивших по всей стране митингах и собраниях рабочие, колхозники, представители интеллигенции, выражая свое беспредельное возмущение по поводу вероломного нападения фашистской Германии на СССР, вносили многочисленные конкретные предложения с целью укрепления экономической и военной мощи Советского государства, усиления помощи фронту, создания дополнительных материальных и денежных резервов.

Свое горячее стремление как можно скорее помочь фронту советские люди выражали в конкретных делах. Работая с удвоенной и утроенной энергией, проявляя во всем бережливость и экономию, повседневно изыскивая новые резервы для увеличения военного производства, они в то же время стремились помочь фронту и своими личными средствами.

Движение трудящихся масс за создание фонда обороны в первые дни войны носило в известной степени стихийный характер. Оно было весьма разнообразным и не имело еще определенных форм. Как в центре, так и на местах в этот период прием от трудящихся личных взносов на оборону осуществляли различные организации. Пункты по приему от населения добровольных взносов в фонд обороны еще не были определены. Не везде был налажен учет этих поступлений.

Для начального периода характерен также огромный поток писем в различные советские, партийные и общественные организации, в которых говорилось о необходимости создания фонда обороны. Эти письма нельзя читать без волнения. Писали коллективы и отдельные лица из различных областей, краев и республик нашей страны. Во всех письмах, проникнутых огромной любовью к своей социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, содержалась настойчивая

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 292.

² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 369

просьба разрешить организовать народный фонд обороны из добровольных поступлений средств от населения.

Советские люди не только предлагали создать фонд обороны, но, что особенно важно, одновременно вносили определенные суммы денег, облигации, а также золотые и серебряные изделия, различные ценные вещи. Коллектив завода имени Дзержинского (Пермская область) еще в июне 1941 г. передал на организацию госпиталя 58 тыс. рублей³. Рабочие брянского предприятия «Палец» приняли решение отчислить свой однодневный заработок на укрепление обороны Советского государства⁴.

В те дни в большом количестве стали поступать от советских патриотов индивидуальные взносы в фонд обороны. Подлинную заботу о своем государстве проявил машинист Краснодарского паровозного депо Аракелян, который 22 июня 1941 г. обязался ежемесячно до конца войны отчислять на оборону десять процентов получаемого им заработка⁵. Рабочие московского завода «Изолит» Морозов и Львовский, одними из первых записавшиеся в народное ополчение, внесли свой однодневный заработок на изготовление оружия для ополчения. Они призывали всех ополченцев последовать их примеру. Отчислил свой однодневный заработок в народный фонд обороны рабочий станции Андижан участник гражданской войны Ракин, три сына которого уже сражались против фашистов. Перед отправкой на фронт рабочий одного из предприятий Сталинабада М. Бывалин, предлагая создать фонд обороны, внес в него 500 руб., а служащая станции Мелитополь Анна Гарбузенко обязалась каждый месяц отчислять однодневный заработок «до тех пор, пока не будет уничтожен проклятый враг»⁶.

С первых же дней Великой Отечественной войны среди трудящихся города и деревни началось движение за дополнительную подписку на государственный заем, досрочную оплату подписки и сдачу облигаций госзаимов на оборону. Многие советские патриоты, стремясь всемерно содействовать укреплению государственного бюджета Родины, сокращали сроки оплаты подписки на заем с десяти до пяти — двух месяцев. Сотни тысяч советских людей досрочно, в течение первого же месяца войны, полностью оплачивали всю сумму подписки. Только по Бухарской области Узбекистана за первые десять дней войны рабочие и служащие подали 680 заявлений с просьбой разрешить им досрочно погасить подписку на заем⁷. Так же поступали многие жители других республик, краев и областей нашей страны. Активно участвовало в этом замечательном патриотическом движении колхозное крестьянство. Так, колхозники сельхозартели имени Сталина, Щербакульского района, Омской области, сразу же после митинга, состоявшегося 22 июня 1941 г., внесли наличными деньгами всю сумму подписки⁸. Колхозники сельхозартели «Красная слободка», Льговского района, Курской области, 23 июня решили полностью оплатить в следующие два дня подписку на заем наличными деньгами, «ибо знаем, что они пойдут на дальнейшее укрепление могущества нашей Родины»⁹. В эти же дни досрочно рассчитались по подписке на заем колхозы пяти других районов Курской области¹⁰, а также многие колхозы Амурской, Горьковской, Иркутской, Московской и других областей¹¹. Вскоре движение за досрочное внесение денег по подписке на заем и передачу облигаций на оборону охватило широкие массы колхозников.

³ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 8, д. 67, л. 61.

⁴ «Правда», 29 июня 1941 года.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 60, л. 4.

⁶ «Правда», 29 июля 1941 года.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 95, л. 15.

⁸ Там же, д. 74, л. 38.

⁹ «Правда», 24 июня 1941 года.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 59, л. 4.

¹¹ «Правда», 30 июня и 1 июля 1941 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 46, лл. 5—12.

Все это способствовало значительному усилению поступлений денежных средств в Государственный банк СССР, что в условиях длительной войны имело исключительно важное значение. Если до войны, например, в Кушевском районе, Краснодарского края, каждую декаду в счет погашения подписки на заем поступало 18 тыс. руб., то за первую декаду войны было перечислено 431 тыс. рублей¹². В целом по каждой области, республике и краю такие поступления составляли десятки миллионов рублей. Только по Курской области к началу августа 1941 г. из сельской местности в счет погашения подписки на заем поступило около 28 млн. руб. наличными деньгами, или 80% общей суммы подписки¹³, по Узбекистану — более 140 млн. руб. (82% суммы подписки)¹⁴.

Одновременно со сдачей крупных сумм денег, проведением дополнительной подписки на заем, досрочной его оплатой и передачей облигаций госзаймов на оборону в стране уже в июне 1941 г. развернулось массовое движение тружеников тыла за внесение в организуемый народный фонд обороны различного продовольствия и промышленного сырья. Активно соревнуясь за досрочное выполнение своих обязательств перед государством по госпоставкам, за сверхплановую сдачу продовольствия, повсеместно организуя красные обозы с хлебом, колхозное крестьянство в то же время сдавало в фонд обороны из личных запасов различные сельскохозяйственные продукты, скот. Сельхозартель «Красный Октябрь», Бельковского района, Рязанской области, в первых числах июля 1941 г., досрочно выполнив перед государством свои обязательства по мясopоставкам, сдала сверх плана бесплатно на нужды Советской Армии три головы скота¹⁵. Только от колхозников Арсеньевского района, Тульской области, к концу июня 1941 г. в подарок нашим воинам поступило 23 700 литров молока, 8 440 яиц, 12 700 кг мяса. Жители Октябрьского района, той же области, передали в фонд обороны свыше 200 голов различного скота¹⁶.

Досрочное выполнение колхозниками своих обязательств перед государством, а также сдача продовольствия сверх плана способствовали созданию в стране дополнительных продовольственных резервов, более планомерному и бесперебойному снабжению продуктами питания фронтовиков и городского населения.

В трудные дни Великой Отечественной войны советские люди ничего не жалели для организации защиты своего социалистического государства, для его укрепления. Превыше всего ставя общегосударственные интересы, они передавали в народный фонд обороны страны самые дорогие для них вещи, вносили накопленные за долгие годы своей трудовой деятельности средства, ради спасения Родины сознательно шли на ухудшение личного благополучия.

В начале июля 1941 г. жители Иркутска супруги Г. Н. и Н. О. Щеголевы, проведив на фронт двух сыновей, передали в народный фонд обороны страны свое золотое обручальное кольцо и тысячу рублей¹⁷. Жительница Ашхабадского района, Туркменской ССР, Нур Набат Нанаева внесла на укрепление обороны принадлежавшие ей серебряные украшения весом в 1 400 граммов¹⁸. Чабан сельхозартеля Кергеташ, Пржевальского района, Киргизской ССР, Токтосун Саты Балдыев выделил в фонд обороны из своего личного хозяйства 50 овец, а кочевавший в Инуньской тундре Чукотки чукча Караугэ передал на оборону 1 500 оленей¹⁹.

Инициативе советского народа в создании фонда обороны поистине не было предела. Ее проявляли повсюду люди разных профессий и возра-

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 60, л. 26.

¹³ Там же, д. 64, л. 10.

¹⁴ Там же, д. 96, л. 15.

¹⁵ «Правда», 11 июля 1941 года.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 93, л. 7.

¹⁷ Там же, д. 46, л. 11.

¹⁸ «Правда», 7 января 1942 года.

¹⁹ «Труд», 13 августа, 26 декабря 1941 года.

стов. Так, пенсионер К. З. Ригаванов, поступив работать на шахту 4—4-бис рудника Кызыл-Кия (Киргизия), решил свою пенсию до конца войны передавать в народный фонд обороны²⁰. Охотники далекой Катанги, расположенной в двух тысячах километров от Иркутска, Л. Совеяников и К. Каратанов сдали на оборону пушнины на 3 515 руб., добытой в свободное от работы время²¹.

Замечательный почин проявил в начале войны шофер Ургенчского маслозавода Хаким Кутлиев, решивший ежедневно работать по две смены: за себя и товарища, ушедшего на фронт. Вторую заработную плату он просил ежемесячно перечислять в фонд обороны страны²². Трогательно заботясь о фронтовиках, пенсионерка Бессонова, проживавшая в Сиабском районе, Самаркандской области, изготовила для них несколько новых полотенец, причем на каждом советская патриотка с любовью вышила слова: «Дорогие сынки, вперед, на защиту Родины!»²³.

Много средств в фонд обороны поступало от семей фронтовиков, домашних хозяек, учащихся, пенсионеров, инвалидов. Как правило, это были небольшие взносы. Однако в целом по стране такого рода поступления уже в начальный период войны составили крупные суммы денег.

Среди советских патриотов, желавших помочь родной стране в тяжелые дни войны, было много и таких, кто не назвал своего имени при внесении средств в фонд обороны. Например, в Москве за первые полтора месяца войны из двух почтовых ящиков по Чернышевскому и Лялину переулкам работниками почтовых отделений были вынуты конверты, в которых находились 81 пятирублевая и 46 десятирублевых золотых монет. В Кировском, Октябрьском и некоторых других районах столицы за это же время было переслано по почте в фонд обороны 175 золотых монет по пяти и 81 по десяти руб., а также много колец, брошек, крестов, цепочек и других золотых изделий²⁴. На конвертах, в которые были вложены золотые монеты или ювелирные изделия, как правило, имелись лишь краткие надписи: «В фонд обороны страны» или «На оборону страны».

В августе 1941 г. на Воронежский почтамт поступил пакет, на котором было написано: «Тридцать пять рублей золотом. Передать на оборону Родины»²⁵. В эти же дни был получен ценный пакет на Саратовском почтамте. В пакет была вложена записка: «Прошу принять в фонд обороны серебряный прибор с золотыми монограммами. Хранила его больше сорока лет. Было время, терпела нужду, но прибор берегла, как дорогую сердцу ценность. Теперь с радостью отдаю его в фонд обороны своей родной страны». Под запиской ни фамилии, ни имени. Приславшая ценный подарок сообщала только, что она пенсионерка²⁶.

В конце июля 1941 г. в одно из отделений Госбанка Днепропетровска было передано в фонд обороны страны бриллиантовое ожерелье стоимостью в 10 тыс. рублей. Женщина, принеся эту ценность, также не назвала своей фамилии²⁷.

Согни безымянных посылок с различными ювелирными изделиями из золота и серебра в фонд обороны были получены в Ленинграде, Киеве, Куйбышеве, Горьком и многих других городах страны.

Бывало часто и так, что на почтамт или в Госбанк отдельные граждане являлись лично и просили принять от них в создававшийся народный фонд обороны деньги или ценности. Когда пришедшего просили назвать

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 58, л. 27.

²¹ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Иркутской областной комсомольской организации в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., л. 13.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 96, л. 44.

²³ Там же, л. 27.

²⁴ «Труд», 6 августа 1941 года.

²⁵ «Известия», 14 августа 1941 года.

²⁶ «Труд», 23 августа 1941 года.

²⁷ «Правда», 1 августа 1941 года.

имя и фамилию, чтобы записать, от кого поступил взнос, чаще всего следовал ответ: «Пишите любую фамилию», «Пишите просто: от советского человека» или «На оборону от патриота социалистической Родины».

29 июля 1941 г. в газете «Правда» был опубликован обзор под заголовком: «Трудящиеся предлагают создать фонд обороны». В нем приводились многочисленные выдержки из писем, присланных в редакцию, в которых советские люди, предлагая создать фонд обороны, одновременно сообщали о сделанных уже ими взносах деньгами, облигациями госзаймов, золотыми и серебряными вещами, продовольствием. При этом советские патриоты заявляли, что они и впредь готовы участвовать своими личными сбережениями в организации народного фонда обороны. Это было новое замечательное выражение готовности нашего народа сделать все возможное для ускорения победы над фашистской Германией.

В конце обзора говорилось, что все добровольные поступления средств от населения в фонд обороны можно вносить в любое отделение Госбанка на специальный счет. С открытием счета в банке взносы стали концентрироваться в одном месте.

Появление на страницах «Правды» указанного обзора писем трудящихся способствовало усилению движения советских людей за создание фонда обороны. Только 29 июля — в день опубликования в «Правде» этого обзора писем — в народный фонд обороны ряда городов поступило несколько сот тысяч рублей наличными деньгами, а также значительное количество различных драгоценностей. В последующие дни, по мере того как в движение стали включаться новые сотни тысяч советских патриотов, добровольные поступления средств на оборону от трудящихся увеличились еще больше.

В конце июля и первых числах августа 1941 г. повсюду: на промышленных предприятиях и в учреждениях, в учебных заведениях и колхозах, в общественных организациях и домоуправлениях — прошли митинги и собрания, на которых советские люди с огромным подъемом принимали решения о своем активном участии в создании народного фонда обороны страны. Создание фонда обороны повсеместно проходило как яркая демонстрация глубокой любви и преданности советского народа своей Коммунистической партии, правительству, социалистической Родине. «Для разгрома врага ничего не пожалеем!», «Будем всеми силами помогать фронту!», «Пусть наш вклад в народный фонд обороны будет новым ударом по зарвавшемуся врагу!» — в едином порыве заявляли советские люди.

Проводив на фронт отца или брата, мужа или сына, родных или близких, советские люди в тылу с еще большей настойчивостью стремились усилить свою помощь Советской Армии. Мужчины и женщины, старики и дети — все советские патриоты дружно включились в великое, подлинно народное, самодеятельное движение по созданию фонда обороны. «У меня семь братьев сражаются на фронте против озверелого фашизма, — заявила на митинге, посвященном организации фонда обороны, работница Харьковского велозавода Козлова, — а мы здесь, в тылу, сделаем все возможное, чтобы помочь нашим братьям и мужьям ускорить уничтожение фашистов»²⁸.

В этих словах советской патриотки, одной из первых среди трудящихся Харькова отчислившей в фонд обороны часть своего заработка, были выражены думы и чаяния миллионов людей нашей Родины, гнев свободолюбивого советского народа к поработителям, страстное стремление к победе.

31 июля 1941 г. коллектив московского завода «Красный пролетарий» обратился к рабочим, инженерам, техникам, служащим и работникам науки и искусства Советского Союза с призывом отчислять в фонд обороны страны ежемесячно до окончания войны свой однодневный заработок.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 7.

«Мы, краснопролетарцы, — говорилось в обращении, — решили на своем митинге ежемесячно до конца войны производить отчисление однодневного заработка в фонд обороны страны, за счет которого можно было дать новые тысячи самолетов, танков, сотни тысяч пулеметов, винтовок и прочего боевого снаряжения для окончательного разгрома злейшего врага человечества — фашизма»²⁹. Краснопролетарцы призывали советских людей последовать их примеру и своими отчислениями в народный фонд обороны крепить боевую мощь Вооруженных Сил.

Призыв москвичей нашел живой отклик в сердцах советских людей. В следующие дни миллионы рабочих, служащих, работников науки и культуры, преисполненные благородными патриотическими чувствами, единодушно принимали решения о ежемесячном отчислении в фонд обороны части своего заработка. Тысячи патриотов передавали на оборону двух — пятидневный заработок. Из этих отчислений складывались большие суммы. Только отчисления в фонд обороны однодневного заработка коллективов рабочих и служащих предприятий и учреждений Оренбурга составляли ежемесячно 218 тыс. руб., а за год — более 2 600 тыс. рублей³⁰. Уже к середине сентября 1941 г. за счет отчислений от заработной платы рабочих и служащих в отделение Госбанка Воронежа поступило 2 262 тыс. рублей³¹. По всему Советскому Союзу добровольные отчисления заработков на оборону составляли сотни миллионов рублей.

Патриотическое движение трудящихся за создание фонда обороны, широко распространившееся в стране в течение первого же месяца войны, необходимо было возглавить, организовать. Решающую роль в этом деле сыграли партийные, советские и общественные организации.

«Фонд обороны, — писала 1 августа 1941 г. в редакционной статье газета «Правда», — возник стихийно. Ему надо придать соответствующие организационные формы — об этом должны позаботиться партийные, профсоюзные и комсомольские организации».

В конце июля — начале августа вопрос об образовании фонда обороны страны стал предметом специального рассмотрения многих партийных комитетов. Так, в первых числах августа Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии принял постановление «О фонде обороны», которым обязал все партийные, советские и комсомольские организации «всемерно поддержать и возглавить инициативу рабочих, колхозников и интеллигенции, начавших сборы денежных средств, материальных ценностей и продуктов в фонд обороны страны»³². 31 июля Ярославским обкомом партии было принято решение «О взносах и отчислениях трудящихся в фонд обороны страны»³³. Вопрос о создании фонда обороны специально рассматривался Алтайским крайкомом партии, ЦК Компартии Казахстана, Кировским обкомом партии и многими другими партийными комитетами³⁴.

В отдельных случаях для руководства сбором средств в фонд обороны, по решению партийных органов, из представителей партийных, советских и общественных организаций создавались авторитетные комиссии. Например, в Ленинграде в первых числах августа 1941 г. руководство сбором средств на оборону было возложено на областные, городские и районные комиссии, которые возглавлялись заместителями председателей или секретарями исполкомов Советов депутатов трудящихся³⁵.

Придавая созданию фонда обороны исключительно важное значение, партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации начи-

²⁹ «Правда», 31 июля 1941 года.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 108, л. 51.

³¹ «Правда», 16 сентября 1941 года.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 209, л. 12.

³³ Там же, д. 3862, л. 59.

³⁴ Там же, л. 85, лл. 60—61; д. 738, лл. 8—9; д. 1357, л. 66.

³⁵ Там же, д. 1621, л. 32.

ная с августа 1941 г. повсеместно развернули активную работу. Они разъясняли трудящимся массам политическое и экономическое значение фонда, сообщали, каким образом используются личные взносы и отчисления населения и как эти поступления способствуют ускорению разгрома врага. В то же время партийные, советские и общественные организации строго следили за тем, чтобы при создании фонда обороны не нарушался принцип добровольности; все поступающие средства тщательно учитывались и быстро реализовались по соответствующему назначению.

Как и следовало ожидать, организаторская работа партийных, советских и общественных организаций еще больше активизировала патриотическую деятельность трудящихся масс Советского государства по созданию народного фонда обороны. Добровольные поступления средств возрастали. К октябрю 1941 г. от трудящихся Новосибирской области в фонд обороны было внесено около 60 млн. руб., от тружеников Приморья — более 18 млн., Ивановской области — свыше 16 млн., Иркутской области — около 9 млн., Камчатской области — более 5 500 тысяч³⁶. Если к середине августа первого года войны от трудящихся Оренбургской области в фонд обороны поступило 780 тыс., то к началу декабря добровольные взносы составили уже 11 120 тыс. руб. деньгами и 15 566 тыс. руб. облигациями госзаймов³⁷. По Краснодарскому краю народный фонд обороны с 28 августа по 29 декабря 1941 г. вырос с 7 626 тыс. до 35 млн. рублей³⁸. За четыре последних месяца 1941 г. от трудящихся Архангельской области в фонд обороны к ранее внесенным 6 775 тыс. дополнительно поступило свыше 35 млн. руб. деньгами и облигациями госзаймов³⁹. От тружеников городов и сел Тамбовской области к концу января 1942 г. в фонд обороны было внесено 34 млн. руб., Вологодской области — 15 млн. руб. деньгами и на 20 млн. руб. облигаций госзаймов⁴⁰. Более 124 млн. руб. дали на оборону к середине марта 1942 г. трудящиеся Хабаровского края⁴¹. Поступали средства в фонд обороны и от воинов Советской Армии, а также от жителей оккупированных врагом территорий. Подобных примеров, показывающих исключительную заботу советских людей о наших бойцах, можно было бы привести множество.

Советские патриоты находили все новые и новые формы пополнения фонда обороны. В свободное от работы время они ремонтировали станки, вагоны, автомашины, здания предприятий и учреждений, различный инвентарь, отчисляя заработанные деньги в фонд обороны. В фонд обороны передавали вытрезыши по госзаймам, премии, заработки за сверхурочную работу, прибыль промартелей, подлежащую распределению, а также средства за сэкономленное топливо и сырье. Не было в Советском Союзе такого уголка, такой отрасли народного хозяйства, где бы советский народ не направлял свою богатырскую силу на помощь фронту, на укрепление обороной мощи своей социалистической Родины.

В августе 1941 г. ряд комсомольских организаций Москвы, Ленинграда и Тулы выступил инициатором сбора рационализаторских предложений и изобретений в фонд обороны. Центральный Комитет комсомола поддержал эту инициативу. 24 августа ЦК ВЛКСМ разослал в обкомы, крайкомы и ЦК комсомола союзных республик телеграмму, в которой предлагал провести на всех промышленных предприятиях и транспорте с 5 по 20 сентября сбор рационализаторских предложений и изобретений в фонд обороны⁴². Это предложение было горячо поддержано не только

³⁶ «Правда», 8, 15, 22 октября 1941 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 659, л. 6; д. 3563, л. 17.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 108, лл. 42, 92.

³⁸ Там же, д. 60, лл. 40, 104.

³⁹ Там же, д. 31, л. 24; д. 113, л. 9.

⁴⁰ Там же, оп. 1, д. 1885, л. 12; оп. 8, д. 115, л. 9.

⁴¹ «Правда», 15 марта 1942 года.

⁴² Архив ЦК ВЛКСМ, ф. отдела рабочей молодежи, 1941 г., д. 2, л. 14.

молодежь, но и кадровыми рабочими, инженерно-техническими работниками и служащими. Коллективы предприятий обязывались собирать изобретения и рационализаторские предложения и как можно скорее внедрять их в производство, а сэкономленные при этом средства передавать на нужды обороны.

Передача в народный фонд обороны изобретений и рационализаторских предложений широко практиковалась в стране и в последующие месяцы. Например, на Горьковском автозаводе от рационализаторов и изобретателей в фонд обороны к середине февраля 1942 г. поступило 1 468 предложений⁴³.

Родник народного творчества при создании фонда обороны страны был поистине неистощим.

Вместе с рабочим классом активно включилось в организацию народного фонда обороны колхозное крестьянство. Отлично сознавая, что фронт нуждается не только в вооружении и боеприпасах, медикаментах и обмундировании, но в не меньшей степени и в продовольствии, колхозники в большом количестве вносили в фонд обороны из своих личных запасов зерно, мясо, молоко, яйца, сливочное масло, мед, овощи, фрукты, скот и многие другие продукты. Одновременно из деревень поступали крупные суммы денег, облигаций госзаймов, а также шерсть, кожа, волокно и иные виды сырья, из которого изготовлялось для Действующей армии различное обмундирование.

Только от тружеников сельского хозяйства Горьковской области к концу ноября 1941 г. в фонд обороны поступило более 268 т зерна, свыше 1 600 т мяса, 250 тыс. литров молока, около 117 тыс. яиц, 7 450 кг шерсти⁴⁴. Трудящиеся Вологодской области к 10 августа 1941 г. передали в фонд обороны 73 т зерна, 251 т мяса, около 465 тыс. литров молока, 190 тыс. яиц, 22 910 кг шерсти и 23 357 овчин⁴⁵. Примерно к этому же времени взносы на оборону от колхозников Оренбургской области составили 18 500 пуд. зерна и около 60 тыс. рублей⁴⁶.

Колхозное крестьянство на призыв Коммунистической партии и Советского правительства всеми силами и средствами крепить оборону страны повсеместно отвечало активным участием в создании фонда обороны. Настроение колхозников хорошо выразил член сельхозартели имени Калинина, Нижне-Пенского сельсовета, Курской области, И. Ф. Косторный. «Я готов, — заявил он, — помочь всем, чем только можно, нашей доблестной Красной Армии в быстрейшем разгроме врага, а сейчас вношу в фонд обороны 300 рублей облигациями, пятьдесят килограммов зерна и двух гусей»⁴⁷. Колхозник сельхозартели имени Сталина, Железнодорожного района, Таджикской ССР, Мадатов Ахматака, внесший в фонд обороны тысячу рублей и передавший одного быка стоимостью в 3 тыс. руб., заявил на собрании колхозников: «Пусть мои трудовые сбережения будут израсходованы на выпуск новых танков, самолетов, пушек и бомб для быстрейшего уничтожения вероломного напавшего на нашу счастливую Родину кровавого фашистского изверга»⁴⁸.

Для села характерным было также то, что в создании фонда обороны участвовали не только отдельные колхозники, но и колхозы в целом. Как правило, передача колхозами в фонд обороны определенных сумм денег и продовольствия, подлежавших распределению по трудодням, производилась по решению общих собраний колхозников. Кроме денег и продоволь-

⁴³ Газета «Горьковская коммуна», 19 февраля 1942 года.

⁴⁴ «Известия», 6 декабря 1941 года.

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 39, л. 74.

⁴⁶ «Правда», 16 августа 1941 года.

⁴⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 64, л. 19.

⁴⁸ Там же, д. 85, лл. 74—75.

ствия, колхозы вносили в фонд обороны облигации, скот, птицу, а также различное сырье и имущество: мотоциклы, велосипеды, охотничьи ружья, сбрую, кожи, сани, телеги, шерсть, сено, металлолом и др.

К концу августа 1941 г. только по одному Чашинскому району, Челябинской области, в фонд обороны было сдано 26 голов крупного рогатого скота, 77 овец, 5 свиней, 50 кроликов, 20 кг меда, а также несколько сот яиц и другое продовольствие⁴⁹. По решению общего собрания колхозников сельхозартели имени Лахути (Таджикская ССР), на оборону из фонда колхоза были переданы к этому же времени 5 тыс. руб., на 1 800 руб. облигаций госзаймов, мотоцикл, 1 т помидоров и 1 т клевера, полтонны ячменя и один бык⁵⁰. 100 тыс. руб. и 50 овец к концу второго месяца войны внесла в фонд обороны сельхозартель «Красный партизан», Троицкого улуса, Калмыцкой АССР, а колхозы Башкирского района Грузии к середине сентября 1941 г. сдали в фонд обороны 733 головы различного скота, 1 099 штук птицы, 2 257 кг сыра, 186 кг сливочного масла, 110 т зерна, 9 т картофеля, около 33 кг серебра, 103 тыс. руб. деньгами и на 576 тыс. руб. облигаций госзаймов⁵¹.

С августа 1941 г. среди колхозного крестьянства широко развернулось движение за отчисление трудодней в фонд обороны. В подавляющем большинстве колхозники ежемесячно отчисляли по одному, два и более трудодней. В отдельных случаях это делалось одновременно. Так, общее собрание сельхозартели «Коммунар», Нижне-Пенского сельсовета, Курской области, решило отчислить в фонд обороны страны от каждого трудоспособного по десять, а от колхозников, являвшихся членами правления и бригадирами, — по двадцать трудодней⁵².

Это движение уже в первые месяцы войны приняло широкий размах. Например, только в Красно-Партизанском районе, Оренбургской области, 5 400 трудоспособных колхозников и колхозниц к 20 августа 1941 г. отчислили в фонд обороны 54 тыс. трудодней, при этом на каждый трудодень в среднем приходилось по 2,5 кг зерна и по 35 коп. деньгами, что составило в общей сложности 135 т хлеба и более 16 тыс. рублей. В это же время колхозники Октябрьского района, той же области, передали на оборону 50 тыс. трудодней⁵³, сельхозартели «Ленинский путь», Михайловского района, Алтайского края, — 7 тыс. трудодней⁵⁴. И так было повсеместно, во всех колхозах страны.

Уже в первый период Великой Отечественной войны колхозники отчисляли в фонд обороны десятки миллионов трудодней. Только за счет этих трудодней на укрепление обороны социалистической Родины из колхозной деревни поступили сотни тысяч рублей денег, миллионы пудов хлеба, а также много другого продовольствия.

В интересах усиления помощи фронту колхозники стремились использовать все резервы и возможности. В разгар сева озимых осенью 1941 г. колхозники Бузулукского района, Оренбургской области, обратились ко всем колхозникам области с призывом засеять сверх плана «гектары обороны», урожай с которых предназначался в фонд обороны страны. Призыв бузулукских тружеников нашел горячую поддержку в других районах. В результате только в Оренбургской области в фонд обороны были засеяны сотни гектаров зерновых культур⁵⁵. В большом количестве сверхплановые посеы озимых в фонд обороны проводились в Новосибирской и других областях⁵⁶.

⁴⁹ Там же, д. 106, л. 30.

⁵⁰ Там же, д. 85, л. 75.

⁵¹ Там же, д. 42, л. 13.

⁵² Там же, д. 64, л. 19.

⁵³ Там же, д. 108, л. 43.

⁵⁴ «Правда», 20 августа 1941 года.

⁵⁵ «Правда», 16 августа 1941 года.

⁵⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1887, л. 102.

Патриотическое движение колхозного крестьянства за сверхплановые посевы приняло особенно массовый характер весной 1942 года. На этот раз инициаторами движения выступили колхозники сельхозартели имени Н. К. Крупской, Выселковского района, Краснодарского края, которые обратились ко всем колхозникам и колхозницам Советского Союза с призывом засеять сверх плана по несколько гектаров в фонд обороны и для помощи колхозам и колхозникам, пострадавшим от фашистских оккупантов. «Два — три — пять — десять гектаров, засеянных в фонд обороны сверх плана в каждом колхозе, — писали краснодарцы, — составят сотни тысяч гектаров посевов и дадут десятки миллионов пудов дополнительного зерна»⁵⁷.

Придавая этому почину исключительно важное значение, ЦК ВКП(б) 21 апреля 1942 г. одобрил обращение колхозников сельхозартели имени Н. К. Крупской⁵⁸. В последующие дни обкомами, крайкомами и ЦК компартий союзных республик были разработаны конкретные мероприятия, обеспечивавшие активную поддержку новой народной инициативы.

Призыв краснодарцев всколыхнул колхозные массы. По всей стране в фонд обороны засеялись тысячи гектаров зерновых и овоще-бахчевых культур. Уже к середине мая 1942 г. колхозники Ставропольского края засеяли в фонд обороны сверх плана более 6 тыс. га, колхозники Куйбышевской области — около 4 700, Ярославской — примерно 2 700, Горьковской — более 7 тыс., Киргизии — 5 тыс. гектаров⁵⁹. Особенно увеличились посевы в фонд обороны к концу весенней посевной кампании. Например, колхозы Алтая к середине июня 1942 г. засеяли для этой цели 16 тыс., Краснодарского края — 13 тыс., Казахстана — более 42 тыс. гектаров⁶⁰.

Тружениками села широко практиковались и посевы в фонд обороны на своих приусадебных участках. Так, колхозники сельхозартелей «Герой», «Борец», «Доброволец» и др., Моршанского района, Тамбовской области, выделили в фонд обороны по две борозды картофеля со своих индивидуальных огородов⁶¹. Значительное количество картофеля и овощей для фонда обороны вырастили на своих приусадебных участках колхозники Вологодской области⁶².

Многие колхозы страны развернули массовый сбор семенного и продовольственного зерна в фонд обороны. Только колхоз «Красное знамя», Ипатовского района, Ставропольского края, выделил для этой цели 100 ц зерна. В Бурдацком районе, этого же края, в фонд обороны и помощи районам, пострадавшим от фашистской оккупации, было собрано более 5 тыс., в Апанасенковском — свыше 3 тыс. ц зерна⁶³.

Осенью 1942 г. урожай с «гектаров обороны» был передан в фонд обороны, а также жителям районов, освобожденных от фашистской оккупации. Это была своевременная, очень необходимая и большая помощь не только фронту, но и пострадавшим от войны колхозам. Она ускорила восстановление разрушенных и разоренных коллективных хозяйств на территории, освобожденной от врага.

С наступлением первой военной осени среди колхозников возникла новая замечательная инициатива: откормить в зимнее время в своем хозяйстве определенное количество скота с тем, чтобы передать его в фонд обороны. В начале сентября 1941 г. колхозники ряда колхозов Еткульского района, Челябинской области (колхозы имени Ворошилова, Чапаева, Буденного, 22 января и «Красный Октябрь»), взяли обязательство

⁵⁷ «Правда», 22 апреля 1942 года.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1644, л. 239.

⁵⁹ «Известия», 15 мая 1942 г.; «Правда», 18 мая 1942 г.; Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет Ярославского обкома комсомола, л. 55; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 290, л. 48.

⁶⁰ «Правда», 16 и 20 июня 1942 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 131, лл. 26—28.

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1895, лл. 128—129.

⁶² Там же, д. 237, л. 13.

⁶³ «Известия», 16 мая 1942 года.

вырастить для фронта в своем личном хозяйстве в течение зимы по одной свинье. 10 сентября 1941 г. Челябинский обком ВКП(б) одобрил начин колхозников Еткульского района и предложил всемерно поддержать их инициативу⁶⁴. Вскоре движение перекинулось и в другие области. Члены сельхозартели «Страна Советов», Алтайского края, решили откормить для фонда обороны в хозяйстве каждого колхозника по одной свинье весом в один центнер⁶⁵.

Колхозники сельхозартели имени Ленина, Ворошиловского района, Киргизской ССР, обратились ко всем труженикам сельского хозяйства республики с призывом последовать примеру алтайцев. «Ведь если каждый колхозный двор, — писали они в своем обращении, — выкормит свинью весом в сто килограммов и сдаст ее в фонд обороны, это будет огромный дополнительный источник продовольствия — мяса и жиров для армии, для тех, кто с оружием в руках, не щадя жизни, отбивает натиск врага, и для тех, кто на заводах кует боевое оружие»⁶⁶.

Обращение колхозников сельхозартели имени Ленина обсуждалось 30 сентября на совместном заседании Совнаркома и ЦК Компартии Киргизии. Одобрив начин сельских патриотов, ЦК партии и СНК Киргизии выразили уверенность в том, что эта ценная инициатива найдет широкий отклик среди тружеников сельского хозяйства республики⁶⁷.

В патриотическое движение за выращивание скота в личном хозяйстве для народного фонда обороны вскоре включились сотни тысяч колхозников во всех республиках, краях и областях. Так, колхозники сельхозартели «Путь Ленина», Сергачского района, Горьковской области, поставили осенью 1941 г. на откорм 10 свиней, 30 баранов и 5 быков. Животноводы Черниговского района Приморья обязались откормить 65, а колхозники Аларского района, Иркутской области, — 100 свиней⁶⁸. По одной свинье или овце обязались вырастить для передачи в фонд обороны колхозники сельхозартели «Новый строй», Крапивинского района, Новосибирской области⁶⁹. В Сокольском районе, Вологодской области, колхозники взяли на себя обязательство откормить к январю 1942 г. для Советской Армии 202 овцы, 21 поросенка, 12 бычков, 55 коз, 150 гусей и кур и на колхозных фермах — 55 овец, 10 коров, 64 теленка, 33 поросенка⁷⁰. И так было почти во всех тыловых районах страны.

Многие колхозы, передав в фонд обороны скот, выращенный в зимний период, продолжали откорм весной и летом. Показательным в этом отношении является пример колхозов Приморья, где к концу мая 1942 г. на откорм для фонда обороны было поставлено более 600 голов крупного рогатого скота⁷¹.

Активно участвовала в создании народного фонда обороны страны советская интеллигенция. Писатели и поэты, артисты и архитекторы, инженеры и техники, композиторы и художники, учителя и врачи передавали на оборону значительные денежные суммы, облигации, различные ценности. Одним из зачинателей создания фонда обороны был писатель М. Шолохов. В первые дни войны он передал на укрепление обороны социалистического государства присужденную ему Сталинскую премию в сумме 100 тыс. рублей. В фонд обороны внес Сталинскую премию (100 тыс. руб.) академик Т. Д. Лысенко. По 50 тыс. руб. на эти цели дали

⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 3535, л. 37.

⁶⁵ Там же, д. 1229, л. 50.

⁶⁶ Там же, лл. 50—51.

⁶⁷ Там же, л. 49.

⁶⁸ «Правда», 17 ноября 1941 года.

⁶⁹ «Правда», 21 ноября 1941 года.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 115, л. 10.

⁷¹ «Известия», 30 мая 1942 года.

поэты А. Твардовский и В. И. Лебедев-Кумач. Писатель В. Вересаев передал в фонд обороны золотые вещи весом в 300 граммов ⁷².

Благородный, патриотический поступок совершил народный артист СССР А. А. Остужев. Он обязался начиная с сентября 1941 г. и до конца войны ежемесячно отчислять в фонд обороны 50% своей заработной платы. Народная артистка СССР В. Барсова внесла в фонд обороны 15 тыс. руб. деньгами, 15 тыс. руб. облигациями госзаймов и 200 граммов золотых изделий. По 15 тыс. руб. передали на оборону народные артисты СССР М. Михайлов, И. Козловский и М. Рейзен ⁷³.

Горячий патриотизм с первых же дней войны проявляла интеллигенция национальных республик. Старейший врач Грузии Каландариашвили передал в фонд обороны хирургический кабинет стоимостью в 20 тыс. рублей. Врач Печенова из Орджоникидзевого района, Якутской АССР, сдала в фонд обороны новый велосипед, три метра сукна, десять метров марли и на тысячу рублей облигаций госзаймов. Поэт Самед Вургун внес на оборону 20 тыс. руб., композитор У. Гаджибеков — 25 тыс. рублей ⁷⁴. Подобных примеров было очень много.

Стремясь всемерно содействовать дальнейшему укреплению военной и экономической мощи Советского государства, наша интеллигенция использовала различные пути для создания фонда обороны.

На оборону отчислялись премии, гонорары за напечатанные статьи и книги, сборы за платные концерты и лекции, часть заработной платы. Сдавались для этой цели также произведения живописи, музыки, литературы и многое другое.

В первые месяцы Великой Отечественной войны крупные взносы в народный фонд обороны стали поступать от трудящихся союзных республик. Так, труженики Азербайджанской ССР к середине августа 1941 г. внесли в фонд обороны страны около 2 млн. руб. деньгами, 7 кг золотых и серебряных изделий. Через два месяца сумма добровольных поступлений на оборону от населения Азербайджана возросла до 21 млн. руб., а еще через месяц — до 25 млн. руб. деньгами и более чем на 30 млн. руб. облигациями госзаймов ⁷⁵.

К середине ноября 1941 г. взносы трудящихся Туркменской ССР на оборону достигли 8,5 млн. руб. деньгами и почти 40 млн. руб. облигациями госзаймов. К концу 1941 г. эта сумма выросла до 11 300 тыс. руб. деньгами и 51 е лишним млн. руб. облигациями госзаймов. Кроме того, трудящиеся Туркмении сдали в течение первого полугодия Отечественной войны в фонд обороны 15 тыс. голов скота. Только один колхоз «Двадцать лет Октября», Тахта-Базарского района, передал на оборону страны 600 овец и коз ⁷⁶.

Из городов и сел Армянской ССР к концу 1941 г. в фонд обороны было сдано 5 225 тыс. руб. деньгами, на 16 166 тыс. руб. облигациями госзаймов и 54 кг серебра. Через три с половиной месяца сумма добровольных взносов на дальнейшее укрепление обороны страны была увеличена до 17 190 тыс. руб. деньгами и более чем на 22 млн. руб. облигациями госзаймов. К этому же времени от колхозников Армении поступило более 4 800 ц зерна и других продуктов ⁷⁷.

Труженики Казахской ССР к 1 ноября 1941 г. передали в фонд обороны более чем на 29 млн. руб. денег и драгоценностей, а также на

⁷² «Правда», 29 июля 1941 г.; «Известия», 29 и 31 июля, 1 августа 1941 года.

⁷³ «Правда», 19 сентября 1941 г.; «Известия», 5 августа 1941 года.

⁷⁴ «Правда», 19 сентября 1941 г.; «Известия», 1 и 3 августа 1941 г.; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 161, л. 7.

⁷⁵ «Правда», 15 августа, 25 октября и 20 ноября 1941 года.

⁷⁶ «Правда», 20 ноября 1941 г.; 7 января 1942 года.

⁷⁷ «Известия», 27 сентября 1941 г., 20 января 1942 года.

86 млн. руб. облигаций госзаймов. К середине декабря от колхозников Казахстана в фонд обороны поступило около 4 100 ц зерна, 12 тыс. ц мяса и 20 ц меда⁷⁸.

В Таджикской ССР только за первую декаду августа 1941 г. на оборону страны было сдано 510 тыс. руб. деньгами и около 5 млн. руб. облигациями госзаймов⁷⁹.

В Узбекской ССР на 16 сентября 1941 г. в фонд обороны трудящиеся передали более 12 млн. руб. деньгами и на 25 млн. руб. облигаций госзаймов⁸⁰.

В Киргизской ССР к 1 декабря 1941 г. добровольные поступления от трудящихся в фонд обороны составили свыше 9 млн. руб. деньгами, на 16 млн. руб. облигаций госзаймов, 11 862 ц зерна, 2 479 ц мяса и мясных продуктов⁸¹.

В Грузинской ССР к середине января 1942 г. взносы достигли 37 млн. руб. деньгами, более чем 47 млн. руб. облигациями госзаймов, почти 4 кг золота и около 380 кг серебра⁸².

Значительные суммы поступали в народный фонд обороны за работу, проделанную во время воскресников, широко практиковавшихся в годы Великой Отечественной войны. В результате только двух всесоюзных комсомольско-молодежных воскресников, проведенных 17 августа и 7 сентября 1941 г., участниками их были заработаны и переданы в фонд обороны 104 млн. руб. деньгами и свыше 9 млн. трудодней⁸³.

Помимо общесоюзных, воскресники проводились по отдельным предприятиям, учреждениям, колхозам, по отраслям народного хозяйства, в пределах одного города, района, области, края, республики. Так, 3 августа 1941 г. был проведен воскресник железнодорожников, 31 августа — всекузбасский воскресник⁸⁴. На одной только Московско-Донбасской железной дороге в воскреснике 3 августа участвовало свыше 32 тыс. человек. Силами железнодорожников были отремонтированы 21 паровоз, 155 вагонов, 41 км железнодорожных путей, 180 м водопроводной сети, попружено и разгружено 3 782 вагона различных грузов, собрано 356 т металлического лома. Средства, полученные за работу, были переданы в фонд обороны⁸⁵. В Вологодской области во втором полугодии 1941 г. были проведены три областных воскресника, в которых участвовало в общей сложности более 630 тыс. человек. Ими были заработаны и переданы на укрепление военной мощи Советского государства более 2 500 тыс. руб. деньгами и 15 800 трудодней⁸⁶. Десятки миллионов рублей в первый период Великой Отечественной войны поступили в народный фонд обороны от участников воскресников других областей, краев и республик страны.

Все воскресники повсеместно проходили при высокой активности рабочих, колхозников, служащих, инженерно-технических работников, учащихся, домашних хозяек, пенсионеров.

Замечательным проявлением патриотизма советских людей в дни Великой Отечественной войны явилось донорское движение. Почти во всех городах и крупных населенных пунктах, где имелись донорские отделения, тысячи трудящихся — рабочие, служащие, труженики деревни, студенты,

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 741, л. 184; «Известия», 13 декабря 1941 года.

⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 85, л. 74.

⁸⁰ Там же, д. 96, лл. 91—92.

⁸¹ Там же, оп. 22, д. 1230, л. 52.

⁸² «Известия», 14 января 1942 года.

⁸³ «Правда», 7 и 17 сентября 1941 года.

⁸⁴ «Известия», 2 сентября 1941 года.

⁸⁵ Центральный архив ВЦСПС, ф. 161, д. 10, л. 50.

⁸⁶ Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Вологодской областной комсомольской организации за годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., л. 64.

домашние хозяйки — систематически сдавали свою кровь для раненых фронтовиков. Подавляющее большинство доноров отказывалось от денег, передавая их в фонд обороны. Жители одного только города Иванова за май 1942 г. внесли в фонд обороны 100 тыс. руб., полученных за сданную в госпитали кровь⁸⁷. Сотни тысяч рублей поступали на оборону от доноров других городов.

Сбор средств в фонд обороны не прекращался даже в условиях близости фронта. Так, жители столицы только за период с 1 октября 1941 г. по 12 февраля 1942 г. внесли в фонд обороны 100 млн. руб. деньгами, большое число облигаций госзаймов, несколько сот килограммов серебряных и золотых изделий, различной валюты на десятки тысяч рублей⁸⁸. Десятки миллионов рублей внесли на оборону уже в первый период Отечественной войны жители осажденного врагом Ленинграда.

Добровольные поступления денежных средств от трудящихся страны в народный фонд обороны возрастали изо дня в день, из месяца в месяц. Особенно они усилились с осени 1941 г., когда на фронте было исключительно тяжелое положение. Если к середине августа 1941 г. по всей стране в народный фонд обороны от советских патриотов поступило 150 млн. руб., то к 1 сентября эта цифра увеличилась до 343 млн., к 1 октября — до 684 млн., а к 1 ноября она достигла почти 1 миллиарда рублей. На 1 июня 1942 г. в фонд обороны трудящимися Советского Союза было внесено 2740 млн. руб. деньгами и на 2163 млн. руб. облигаций госзаймов. Кроме того, на оборону были переданы 11,5 кг платины, 94 кг золота, 9 тыс. кг серебра, на 7547 тыс. руб. иностранной валюты, на 1165 тыс. руб. драгоценных вещей, десятки тысяч тонн зерна, мяса, масла, молока, фруктов, овощей, огромное количество шерсти, кож и другого продовольствия и сырья⁸⁹.

Таким образом, менее чем за год Великой Отечественной войны от трудящихся страны в народный фонд обороны только деньгами, драгоценностями и облигациями госзаймов было внесено около 5 млрд. рублей. Эта сумма значительно превысила общую подписку на заем укрепления обороны СССР в довоенном 1937 году⁹⁰.

На средства, поступившие от советских патриотов, были дополнительно построены тысячи самолетов, танков и много другого вооружения. Это была огромная помощь трудящихся масс Родине в грозные дни войны. Она ускорила наступление перелома на фронте в пользу Советской Армии.

Полностью подтвердились слова В. И. Ленина, сказанные еще в период гражданской войны, о том, что всякая помощь, оказываемая армии в тылу, «...немедленно превращается в усиление Красной Армии... в увеличение наступательной способности»⁹¹.

Массовое участие советских людей в создании народного фонда обороны страны — яркое свидетельство исключительной преданности нашего народа своему правительству, Коммунистической партии, великим идеям марксизма-ленинизма. Советские люди шли на любые трудности, были готовы преодолеть любые преграды. Опыт войны показал, что нет таких жертв, на которые не пошел бы наш народ во имя свободы и независимости своей социалистической Родины.

Прогрессивное человечество никогда не забудет великий патриотический подвиг нашего народа, совершенный в годы Отечественной войны, во имя счастья, свободы и независимости социалистического Отечества, во имя торжества дела коммунизма.

⁸⁷ «Известия», 6 июня 1941 года

⁸⁸ «Правда», 2 октября 1941 г., 13 февраля 1942 года.

⁸⁹ «Правда», 21 августа, 7 сентября, 7 октября, 10 декабря 1941 г.; 24 июня 1942 года.

⁹⁰ «Правда», 2 июня 1943 года.

⁹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 288.